

Гао Юнхуай позвонил Тао Му, потому что, помимо доносительства, у него, естественно, был интерес к сплетням.

Динамика развития FlyNews в последнее время была слишком сильной, и Тао Му не нравился всем в отрасли. Некоторые просто ждали, когда Тао Му споткнется и упадет лицом вниз.

Однако суетиться по поводу своего происхождения было чересчур. Не говоря уже о том, что Тао Му было всего пять лет. Даже если что-то было не так, одно замечание "дети не понимают" могло перевернуть ситуацию. Поэтому, даже если Гао Юнхуай и услышал новость, он просто посчитал, что методы преступника за кулисами слишком темные и безжалостные, а Тао Му в последнее время не везло с маленькими злодеями. Однако у него и в мыслях не было бросать камни в Тао Му.

Конечно, это было хорошее зрелище - увидеть молодого и успешного генерального директора Тао в головной боли, когда он чувствовал себя бездельником.

— Похоже, что генеральный директор Тао попал в неудачное место и обидел злодея. На другом конце телефона Гао Юнхуай неторопливо предположил:

— Я слышал, что благовония в храме Великого Будды очень хороши. Может быть, генеральный директор Тао захочет возжечь благовония и помолиться Будде, чтобы избавиться от невезения?

— Большое спасибо генеральному директору Гао за предложение, я подумаю над этим.

Положив трубку, Тао Му слабо потер лицо.

— Что случилось? Мэн Ци подошла к Тао Му и похлопала его по плечу: — Чей это был звонок?

— Генеральный директор Гао из Weibo". Тао Му посмотрел на окружавших его сотрудников FlyNews и горько улыбнулся: — Давайте вернемся и поговорим об этом позже.

Мэн Ци увидела, что настроение Тао Му не очень хорошее, и сразу же отвезла Тао Му домой.

На обратном пути Тао Му закрыл глаза и прислонился к окну кресла второго пилота. Мерцающие неоновые огни за окном освещали его лицо, и лучистый свет и тень отбрасывали его очертания все глубже.

Тао Му вспомнил свое положение в возрасте до пяти лет.

Он сказал Ли Сяохэну, что в пять лет у него была высокая температура, и он не мог вспомнить прошлое.

На самом деле это было неправдой.

Тао Му все еще имел небольшое представление о событиях до пятилетнего возраста. Он смутно помнил, что его приемные родители хорошо к нему относились.

Приемные родители Тао Му были бесплодной парой. Дин Тао сказала, что в то время Тао Му только что отправили в детский дом. Поскольку он был симпатичным, не любил плакать и был еще маленьким ребенком, многие пары хотели его усыновить. Дин Тао хорошо подумала и в конце концов передала Тао Му его приемным родителям. Она чувствовала, что эта пара сможет создать для Тао Му нормальную семейную обстановку и дать ему возможность вырасти здоровым.

Развитие событий также было таким, как ожидала Дин Тао. После того, как пара усыновила Тао Му, они были очень добры к их ребенку. По крайней мере, до пяти лет Тао Му не знал, что он не является биологическим ребенком своих родителей. Лишь изредка, когда Тао Му играл с соседскими детьми в районе, он всегда слышал, как соседские тетушки говорили с его родителями, что ребенок, которого они выбрали, довольно умный. Тао Му вернулся и спросил своих родителей, что такое "подобранный ребенок"? Его приемные родители обняли Тао Му и сказали, что это ребенок, подобранный на свалке.

Позже Тао Му расспросил других друзей по соседству и выяснил, что все были подобраны на свалке.

Прошло четыре года хороших дней. Пара, усыновившая Тао Му, также носила фамилию Тао, поэтому они не стали менять имя Тао Му. Они только дали ему прозвище Сяо Бао. Это означало "маленькое сокровище мамы и папы".

Жаль, что приемный ребенок никогда не сравнится с биологическим. Вероятно, летом четвертого года его усыновления приемная мать Тао Му случайно узнала, что беременна. Этот сюрприз сделал его приемных отца и мать особенно счастливыми, и Тао Му тоже был счастлив. На самом деле он очень любил детей и надеялся, что родители подарят ему младшего брата.

Но вскоре отношение приемных отца и матери к Тао Му изменилось. Супруги, которые когда-то считали Тао Му своим родным сыном и бережно держали его на ладони, стали испытывать к Тао Му неприязнь. Они стали жаловаться, что он слишком шумный и надоедливый. Они толкали его, били раз или два на каждом шагу и больше не обнимали.

Тао Му не понимал, что происходит, знал только, что родители ненавидят его непослушание и не любят его, поэтому не смел шуметь и суетиться. Однако теперь его приемные родители считали, что это не очень хорошо, что у Тао Му такой мрачный характер в столь юном возрасте.

После рождения младшего брата приемная мать все больше и больше оберегала его. Тао Му смутно помнил, что приемная мать не пускала его в спальню, боясь, что он обидит младшего брата. Тогда Тао Му прислонился к окну снаружи спальни и смотрел, как его приемная мать

держит младшего брата на руках, нежно гладит его и нянчит.

Младшему брату было всего несколько месяцев, он был маленький, смуглый и совсем некрасивый. Но его плач был особенно громким. Тао Му почувствовал, что его младший брат очень милый, как маленькая черная собачка в соседском доме. Шерсть была мягкой, а тело теплым, когда он обнимал его.

Тао Му кормил его ветчиной. Но с тех пор как родился его младший брат, он не пил молока, не ел пирожных, и родители больше не покупали ему ветчинных колбас. Но большая собачка из соседского дома все еще прижималась к нему.

Было бы здорово, если бы его младший брат тоже мог так прижиматься к нему.

Тао Му чувствовал, что он может остаться без новой одежды и игрушек и просто играть с младшим братом, что тоже было хорошо.

К сожалению, его приемный отец и приемная мать никогда не позволяли ему подходить к младшему брату. Однажды его приемный отец работал на улице, а приемная мать стирала одежду во дворе. Его младший брат в спальне вдруг начал плакать. Тао Му, сидевший на корточках в углу двора, поспешно уронил ветку в руке и побежал в комнату, чтобы посмотреть на младшего брата.

Его младший брат, такой маленький, с маленькими ручками и ножками, был завернут в маленькое одеяло. Черное лицо раскраснелось от слез, а из носа текли сопли.

Тао Му наклонился вперед и осторожно коснулся пальцем щеки младшего брата.

Мягкая и гладкая, как пирог, который пекла для него приемная мать. Очень нежная.

Приемная мать, которая сидела во дворе и стирала одежду, услышала плач и поспешила туда. Она увидела Тао Му, стоящего рядом с плачущим младшим братом. Она вошла и, ничего не спрашивая, отвесила ему пощечину. Настаивая на том, что он обидел младшего брата.

Маленький Тао Му был ошеломлен пощечиной своей приемной матери. Его нежное светлое личико покрылось красным отпечатком ладони, он плакал и объяснял, что не бил своего младшего брата. Он не мог заставить своего младшего брата плакать.

<http://bllate.org/book/15151/1338113>